

© 1997 г., ЭО, № 5

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция!

Поскольку я лишен возможности опубликовать в журнале «Этнографическое обозрение» подготовленный мною ответ на статью В.В. Карлова «О евразийстве, национализме и приемах научной полемики», прошу довести до сведения читателей следующее письмо. В научных журналах в силу общепринятых норм существует практика предоставлять автору право на заключительное слово. Полагаю, что эту практику разделяет и журнал «ЭО».

Научные проблемы следует обсуждать с профессионалами, глубоко разбирающимися в этих проблемах. О евразийстве сейчас пишут много, но лишь немногие из пишущих демонстрируют истинное знание темы, и их имена хорошо известны профессионалам. Надеюсь, пример настоящей дискуссии послужит хорошим уроком, и впредь к обсуждению соответствующей тематики редакция будет привлекать такого рода экспертов, к которым при всем уважении я не могу отнести В.В. Карлова.

Следующий момент касается понятия «национализм». В советской науке сложилась традиция, по которой под национализмом понимался только этнонационализм, противопоставлявшийся державности, государственности. Нетрудно заметить, что этот подход разделяет и В.В. Карлов. В зарубежной науке, напротив, национализм понимается в расширительном смысле как государственный, так и этнический – вот почему там давно ведется работа по типологии национализмов. Я принадлежу к сторонникам второго подхода, среди которых сейчас есть и российские ученые, такие как, например, В.А. Тишков¹. Читателю, поверившему Карлову на слово, возможно, покажется небезынтересным, что именно к этому подходу склонялся и Н.С. Трубецкой в той самой работе «Общеввропейский национализм», на которую многократно ссылается Карлов. Трубецкой, как, впрочем, и другие евразийцы, различал государственный («евразийский») национализм и этнонационализмы, причем на этом основании он старался сконструировать многоступенчатую структуру, основание которой составляли этнонационализмы, а верхушку – евразийский национализм. Поэтому-то евразийцы упорно называли себя националистами, как бы неприятно это не было Карлову. В этой связи представляется уместным процитировать следующее место из статьи В.А. Тишкова: «В чем-то с претензией на общегосударственный патриотизм выступают представители этнического национализма доминирующей общности русских. В данном случае грань между этническим и гражданским (государственно-конским) национализмом в значительной мере стирается»². С этими словами я в принципе согласен с одной лишь оговоркой, что в современном русском национализме следует выделять несколько разных течений.

Было бы печально, если бы, прочитав очередной текст В.В. Карлова, читатель остался в неведении и относительно следующего. У специалистов есть все основания считать, что тот документ, который с восторгом цитирует мой оппонент – «Евразийство (формулировка 1927 г.)», – был сфабрикован советскими спецслужбами и прямого отношения к оригинальным евразийским текстам не имеет³.

Хотелось бы отметить также, что фонды и организации, которые любезно оказали мне поддержку, действительно, не имеют никакого отношения к содержанию моих работ и к выраженной в них авторской позиции. Это, пожалуй, единственное, в чем мой оппонент оказался прав. Если бы я получил поддержку от какого-либо российского фонда, моя позиция вряд ли претерпела бы какие-либо изменения.

И, наконец, хотелось бы надеяться, что журнал впредь будет избегать публикаций, выдержанных в неакадемическом тоне, содержащих сомнительный политический подтекст и грешащих некомпетентностью, как это получилось в случае с В.В. Карловым.

¹ Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3; *Tishkov V. Ethnicity, nationalism and conflict in and after the Soviet Union. L., 1997. P. 228–245.*

² Тишков В.А. О нации... С. 34.

³ Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк, 1956. С. 46.

В.А. Шнирельман

От редколлегии

Редколлегия уступает настойчивым просьбам В.А. Шнирельмана и публикует его письмо. Вместе с тем мы не можем принять его претензию на право заключительного слова, поскольку официальная дискуссия по его статье «Евразийская идея и теория культуры» журналом не объявлялась. Мы полагаем, что ни один автор не может диктовать свои условия научной полемики, ограничивать право коллег критиковать его публикации.

Редколлегия разделяет мнение В.А. Шнирельмана о том, что в академическом журнале не следует публиковать материалы, не отвечающие нормам научной дискуссии, и оставляет читателям возможность судить самим, насколько эти нормы соблюдены в статьях В.А. Шнирельмана и В.В. Карлова.

Вышел в свет том из серии

«НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ» – «РУССКИЕ»,

М., 1997. Наука

Коллективная монография «Русские» – первая книга серии «Народы и культуры». Она состоит из двух частей. В первой части содержатся очерки об этнической истории русских, главы об антропологическом облике русских и диалектных особенностях населения разных регионов. Рассматриваются различные элементы народной культуры, хозяйственная деятельность по освоению евразийского континента, система народного питания; сельские и городские поселения, их демографическая структура.

Вторая часть книги включает разделы о семье, семейном и общественном быте русских, о праздничной культуре, религиозной жизни народа и его исторической памяти; о народных знаниях и искусстве. Значительное внимание уделено таким новым для русской этнографии сюжетам, как этническое сознание и народная память, традиционный нравственный идеал и вера, и ряду других.

В книге использован уникальный материал экспедиционных обследований и архивных изысканий. Издание представляет несомненный интерес для исследователей разного профиля и широкого круга читателей.